Короткова С.А., к.и.н.,доцент
факультета прикладной политологии
ГУ – ВШЭ, г. Москва

Американские просветители XVIII века о роли женщин в обществе.

Период американского Просвещения охватывает приблизительно 50 лет – с 1765 г. по 1815 г., и является, по словам Джона Адамса, «веком революций и конституций». Оно началось с развития аргументации за отделение от Великобритании, кульминацией его была Декларация независимости[1].

«Наиболее специфической чертой американского Просвещения был его боевой, наступательный характер, непосредственная связь теории и практики, сочетание философской и политической деятельности. Бурное развитие политических событий рано лишило американское Просвещение умозрительного характера, общефилософского теоретизирования, придав ему практическую направленность, столь свойственную складу ума жителей США…»[2].

Большинство американских просветителей (Б.Франклин, А.Гамильтон, Д. Адамс, Д.Мэдисон, Т. Джефферсон, Б. Раш, Т.Пейн и др.) не только создавали политические декларации, но и разрабатывали конкретные правовые акты, чтобы закрепить в них результаты революции. Они создавали документы, провозглашающие неотъемлемость прирожденных прав человека, они ставили вопрос об освобождении негров, об облегчении судьбы индейцев, они занимались проблемами бедноты. Но даже при самом тщательном поиске мы не найдем деклараций или законов о правах еще одного слоя населения, составлявшего не менее половины американского общества[3].

Американские женщины в лице Абигайль Адамс, жены Джона Адамса, попытались заявить о себе и своих правах в период подготовки Декларации независимости. 31 марта 1776 г. Абигайль пишет своему мужу: « Я давно слышу, что вы говорите о независимости и новом кодексе законов, который

необходимо создать. Я хочу, чтобы в этих новых законах вы не забыли о леди и были более щедрыми и благосклонными к ним, чем ваши предшественники. Не давайте неограниченной власти в руки мужей. Помните, любой мужчина станет тираном, если ему это позволить. Если же к леди не будет проявлено особой заботы и внимания, то мы готовы поднять восстание против законов, которые не дают нам ни права голоса, ни представительства». Через две недели 14 апреля 1776 г. она получила письмо из Филадельфии: « В ответ на твои предложения по законодательству я только и смог, что рассмеяться. Мне всюду твердят, что наша борьба ослабила власть, что дети не слушаются родителей, что индейцы непокорны, а негры поднимают бунты против хозяев. Твое письмо впервые сообщило мне, что появился новый отряд бунтарей, гораздо более многочисленный и могущественный, чем другие»[4]. Почти через сорок лет, в 1814 г. Д. Адамс подтвердит свои взгляды на этот вопрос в письме Тейлору: « То, что все люди рождаются с равными правами, это правда. Но правда и то, что все рождаются с разными возможностями и способностями. Мужчины и женщины отличаются по красоте и мудрости. Вряд ли какой-либо философ будет утверждать, что красота не имеет влияния в человеческом обществе. Монархи, аристократы и демократы предпочтут, чтобы женщины влияли на общество красотой, а не избирательными правами»[5].

В сентябре 1788 г., когда в Филадельфии обсуждалась федеральная Конституция, Т. Джефферсон написал из Парижа Анжелике Черч, свояченице А. Гамильтона и дочери делегата в Конгрессе от Нью-Йорка: «Из Вашего письма понятно, как сильно волнуется Ваш штат по вопросу новой Конституции. Но не надо волноваться Вам. Предложения леди не учитываются в политических решениях». Много позже, 5 сентября 1816 г. он пишет из своего имения Монтичелло Самуэлю Керчивалю: « Даже если бы в нашем штате была бы полная демократия, …, то и тогда надо было бы исключить женщин из участия в общественных собраниях, чтобы сохранить

их нравственность и избежать двусмысленностей»[6]. Он считал, что женский разум и характер не приспособлены для серьезных занятий.

Поэтому когда в Декларацию независимости просветители вносили фразу «все люди сотворены равными», им и в голову не приходило распространить это положение на женщин. Только Т. Пейн выступал за действительно всеобщее избирательное право, но не решился на этом настаивать[7].

Ни один из просветителей специально «женским вопросом» не занимался. Собственно такого вопроса для них не существовало. Они изредка высказывались в своих сочинениях, газетных статьях, письмах о равноправии мужчин и женщин, о проблемах семьи и брака, о доступе женщин к образованию. Но в этом случае их рассуждения носили как раз умозрительный характер, никаких практических шагов не предпринималось.

Вот как описал положение женщин в США А.де Токвиль в своей знаменитой книге в главе «Как американцы понимают равенство между мужчиной и женщиной» (наблюдения начала 1830-х гг., т.е. через полтора десятка лет после эры Просвещения): « Американцы по отношению к двум полам применили основной принцип политической экономии, который в наши дни господствует в промышленности. Они тщательно разделили функции мужчины и женщины с тем, чтобы труд всего общества давал максимальные результаты.

В Америке больше внимания, чем в других странах мира, уделяется постоянному четкому разделению сфер деятельности двух полов, так как американцы хотят, чтобы оба пола шагали в ногу, но каждый из них – всегда своим особым путем. Вы не увидите американских женщин, заправляющих внешними делами своего семейства, ведущих торговлю, или же, наконец, занимающихся политической деятельностью, но вы также никогда не увидите их вынужденными заниматься грубым, неквалифицированным трудом или же тяжелой работой, требующей большой физической силы.

Если американке, с одной стороны, не позволяется покидать круг ее мирных домашних работ, то, с другой стороны, ее никто и не принуждает его покидать.

Американцы, сохраняя социальное неравенство женщин, тем не менее сделали все, что могли, с целью нравственно и интеллектуально поднять ее до уровня мужчины.

Хотя женщина в Соединенных Штатах никогда не покидает узкого семейного круга, и хотя в нем она в некоторых отношениях испытывает сильную зависимость, нигде в мире, по моим представлениям, она не имеет столь высокого положения»[8].

Что же представляло собой это высокое положение с сильной зависимостью в некоторых отношениях, как осторожно выразился французский путешественник?

Женщина в колониальной Америке была «гражданкой второго сорта». Мало что изменилось и после революции. Идеология и законы оправдывали дискриминацию женщины, утверждая ее биологическую, интеллектуальную, психическую и моральную неполноценность. Американка не могла распоряжаться собственностью, даже если она получила ее в приданное или наследство. Всем, что у нее было, даже ее заработком распоряжался муж. Только он представлял жену перед законом и церковью. У замужней женщины не было права подписать контракт и заняться предпринимательством, подать судебный иск, заявление на развод. Если брак расторгался по инициативе мужа, то к нему переходила вся собственность и дети. Очень тяжело приходилось женам южных плантаторов. Жена играла роль белой наложницы среди негритянского гарема, с единственной разницей, что ее дети не продавались, а становились наследниками имущества.

Что думали обо всем этом просветители, и думали ли вообще? Как им виделась роль женщины в обществе? Какой они представляли себе женщину, если не идеальную, то близкую к идеалу?

«Если у женщины,- писал Б. Франклин, - удачно сочетается красивая внешность и высокие духовные качества, она делается прекрасней ангела»[9]. «Скромность и незащищенность служат самыми лучшими украшениями для женщин, - считал Т. Джефферсон. – Гнев, властность и агрессивность разрушают в ней женское начало, а неуравновешенный характер несовместим с дарованной их полу от природы нежностью. Она должна быть образована, умна, уметь располагать к себе окружающих, иметь мягкий, уравновешенный характер» [10]. Джон Адамс хотел видеть женщину целомудренной, скромной, благопристойной и верной своему супругу[11]. А. Гамильтон, давая наставления своему другу по поискам невесты для себя самого, в шутливой форме описал ее портрет: «… она должна быть молода, красива (основной упор я делаю на хорошей фигуре), разумна (достаточно небольшого образования), хорошо воспитана, … целомудренна и нежна, наделена хорошим характером и щедростью (я одинаково ненавижу сварливых и прижимистых), политические взгляды не имеют значения, думаю, что легко обращу ее к своим собственным. В вопросах веры удовлетворюсь умеренным рвением: она должна верить в бога и ненавидеть святош»[12].

Все просветители хотели видеть рядом с собой женщин умных, образованных и интересных. Жены почти у всех были личностями незаурядными. В круг общения этих мыслителей входили самые блестящие женские имена второй половины XVIII века: историка и публицистки Кэтрин Маколей, историка и драматурга Мэри Отис Уоррен, художницы Марии Косвей, директора Петербургской АН княгини Е.Р. Дашковой, публицистки Мэри Уолстонкрафт, членов французского Республиканского общества мадам Ролан и мадам Кондорсе, сделавшей к тому же перевод на французский язык работы Т. Пейна « Права человека» и др.

Сохранилось немало свидетельств о серьезной практической помощи, которую оказывали своим мужьям – политикам их жены – Абигайль Адамс, Элизабет Гамильтон, Долли Мэдисон, Джулия Раш, Дебора Франклин. Джон

Адамс по этому поводу написал своей жене: « Я уже не раз замечал тебе, перечитывая биографии знаменитых людей, что при каждом из них неизменно встречается женщина – мать, жена или сестра, влиянию которой следует приписать большую часть его заслуг»[13]. Б. Франклин любил повторять английскую пословицу: «Если хочешь преуспеть, проси об этом свою жену». При этом он часто подчеркивал, что ему очень повезло с женой, о чем он позже напишет в своей «Автобиографии».

Абигайль Адамс, «признанная одной из самых образованных американских женщин своего времени», считала, что в Америке может появиться немало выдающихся государственных деятелей и философов. Для этого надо дать разностороннее образование женщинам, которые начнут еще в семье формировать и воспитывать будущих героев своей страны. Благодаря Просвещению на ребенка стали смотреть как на здравомыслящее существо, которому необходимо совершенствоваться. Детей следовало воспитывать осмотрительно и рационально, подавая им положительный пример- успешное решение этой задачи и должно было стать материнской миссией, при условии получения ею самой достаточных знаний. Джон Адамс соглашался с такой постановкой вопроса о женском образовании, но при этом все же выражал свое неприятие идеи появления в обществе женщин-ученых[14]. Накануне свадьбы Абигайль попросила Джона перечислить ее недостатки, обнаруженные в ней женихом. «Ты очень часто сидишь, наклонив голову, - пишет он. – Из-за этого теряется твоя красота, а компания лишается удовольствия видеть твою улыбку и блеск твоих глаз. Этот недостаток есть следствие другого, гораздо более непростительного для леди. Я имею в виду привычку постоянно читать, писать и думать. Этот последний недостаток надо исправить как можно скорее»[15].

Т. Джефферсон известен как автор законопроекта « всеобщего распространения знаний». Предложенная им система образования была направлена на воспитание граждан и выращивание элиты для управления государством. Проект предполагал три ступени образования, и ни одна из

них не предусматривала включение в процесс обучения девушек. При этом своим дочерям он старался дать разностороннее образование. Как оно представлялось ему? В письме к 16-летней Марии отец спрашивает ее: «Как много страниц из «Дон Кихота» ты прочла? Как твой испанский? Повторяешь ли ты грамматику каждый день? Что ты еще прочла? Сколько часов в день ты шьешь? Продолжаешь ли ты обучение музыке? Научилась ли ты готовить пудинг и отбивать бифштексы?». Для своей старшей дочери Марты, когда той исполнилось 11 лет, он составил расписание занятий на день: « С 8 до 10 утра – занятия на музыкальном инструменте. Время от 10 до часу дня с небольшими перерывами на прогулки и обед должно посвящаться танцам и рисованию, с часу до двух – один день рисованию, другой – письму, с 3 до 4 – изучение французского языка. От 4 до 5 – занятия музыкой. С пяти часов до сна – изучение английского языка, чтение, занятия по собственному усмотрению и вкусу»[16]. Для мальчиков того же возраста в его проекте было предусмотрено изучение – греческого, латыни, иностранных языков, географии, истории, высших разделов арифметики[17].

Один из просветителей из Пенсильвании, «жалящий овод», Бенджамин Раш безустанно доказывал, что Американская республика в самом начале своего пути, что она может и будет укрепляться только по мере просвещения масс. Причем он считал необходимым дать образование женщинам. Когда его сын заканчивал Принстон, он предложил ему в качестве темы выпускного выступления проблему « влияния образования женщин на процветание нашей страны», считая ее очень важной. Но сын не разделял точки зрения отца и выбрал другую тему[18]. Сам Бенджамин Раш, хирург, один из основателей американской психиатрии, читал небольшой курс лекций в Филадельфийской Академии для юных леди, которые стали возникать в США в 1780-х годах. Но при этом его лекции были посвящены применению натуральной философии и химии в домашней хозяйстве и кулинарии. Что же касается образования юношей, то для них Б. Раш предусматривал создание колледжей в каждом штате и одного федерального

университета под патронажем Конгресса, где лучшие профессора должны будут преподавать общие законы природы и общества, законы нашего государства, науку об управлении государством и историю[19].

Идею действительно всеобщего бесплатного образования высказывал в своих трудах Т. Пейн[20]. Горячо отстаивал возможность получения научных знаний женщинами Бенджамин Франклин. В 12-летнем возрасте он прочитал книгу Д.Дефо, произведшую на него большое впечатление, где среди прочего речь шла о женском образовании. В 14 лет в споре со своим другом Коллинсом он доказывал необходимость преподавать девушкам самый широкий круг научных дисциплин. В 16 лет Бенджамин пишет серию статей в газету «New England Courant» от имени некоей Сайленс Дугуд (Silence Dogood – Молчание – Добродетель). Эти письма, отражавшие взгляды Б. Франклина, были едкой сатирой на местные нравы. В частности, он поднял в них проблему женского образования. В письме номер пять Сайленс задает вопрос: « Нас упрекают в невежестве и глупости. Но чья в этом больше вина – наша или мужчин?». В ответ она приводит рассуждения Д. Дефо, полностью возложившего вину на мужчин. « Я уверен, - писал английский автор, - что женщины имеют способности к образованию равные нашим. Но в юности их обучают лишь шитью и изготовлению безделушек, умению читать и писать свое имя. И это - вершина женского образования. Было бы этого достаточно для джентльменов? Вряд ли Всемогущий Бог, который не делает ничего бесполезного, бесцельно дал женщинам способности к обучению. Неужели мы не позволяем им учиться только из-за боязни того, что они станут разумнее нас? Не женский, а наш пол надо укорять за их невежество»[21]. «Мудрые и хорошие люди составляют силу государства. Даже единственная женщина, если она мудра, может спасти государство», - писал Франклин в письме в 1750 г.[22] Он рекомендовал молодым женщинам приобретать знания, связанные с умением вести дело (бизнес). «В случае вдовства такие знания будут, вероятно, более полезны им и их детям, чем музыка и танцы; и дадут ей возможность избежать обмана

всяких ловких людей, возможность вести доходное дело с установленными связями, пока не подрастет ее сын»[23].

Б. Франклин много писал о положении и роли женщин в обществе. Большое внимание он уделял браку, отношениям супругов в семье. «Женитьба – это наиболее естественный путь мужчины к твердому счастью. Неудобства, которые приносит брак, являются … ничтожными в сравнении с преимуществами этого состояния. Только соединение мужчины и женщины делает человека полноценным, только вместе они могут добиться успеха в жизни. Без такого союза мужчина не имеет ценности, без него он – несовершенное животное. Если вы найдете бережливую и здоровую жену, ваше профессиональное дело пойдет в гору», - написал он в «Совете молодому человеку в выборе хозяйки дома»[24].

Франклин считал, что опыт семейных отношений должен обобщаться и изучаться так же, как и опыт общественной, политической, экономической жизни, что на ошибках одних должны учиться другие. Важным фактором благополучной семейной жизни Франклин считал взаимное уважение друг друга, необходимость терпимо относиться к недостаткам супруга. «Держи глаза широко открытыми перед свадьбой и полузакрытыми после», - советовал он. Б.Франклин был противником домостроевских порядков в семье, требовал улучшения материального положения замужних женщин, а особенно вдов, пересмотра отношений к незаконнорожденным детям.

В 1746 г. он написал «Размышления о том, как ухаживать за женщинами и жениться». Это была его первая книга, опубликованная в Европе (в 1750 г. она вышла в Эдинбурге). Полемика в ней с воображаемым оппонентом о достоинствах и недостатках женщин перекликалась с письмами Сайленс Дугуд. «В каком пороке женщины замечены больше, чем мужчины? Пьянство и ругань больше характерны для мужчин, лень также больше присуща им. Мужчины часто жалуются, что вынуждены много трудиться, чтобы содержать своих жен. Но если вы посмотрите на женщин, то обнаружите, что их работа не кончается никогда. А если мужчина разбаловал

жену, и она превратилась в ленивицу, то это его вина, и не надо упрекать женщину. Что касается гордыни, то и она больше характерна для мужчин. Мужчины же принимают за гордыню гордость, которую проявляет женщина, не спешащая пасть к его ногам. Я уверена, что невозможно найти порока, в котором бы мужчины не были равны с женщинами. Поэтому исправляться надо тому и другому полу»[25].

Когда дочь Франклина собралась выйти замуж за лавочника, отец посоветовал ей быть столь же усердной помощницей мужа в содержании лавки, какой была ее мать. Дебора Франклин была истинным другом Бенджамина, с которым он делился всеми своими радостями и горестями, и истинным помощником его, принимавшим самое деятельное участие во всех его начинаниях[26].

Когда вышла замуж дочь Томаса Джефферсона Марта, отец написал ей: « Твое нынешнее положение потребует от тебя множества маленьких жертв. Но они окупятся многократной благодарностью. Твое счастье отныне зависит от способности постоянно угождать одному человеку. В сравнении с этим все остальное … приобретает второстепенное значение». Идеальная жена, по его мнению, «должна быть хранительницей семьи, нежной, заботливой и любящей своего супруга, помогающей ему справляться с жизненными трудностями разными средствами, но только не подчинением своей воле». Для того, чтобы семейная жизнь была интересной и счастливой, Т. Джефферсон советовал разнообразить ее делами и увлечениями по душе[27]. Но все эти увлечения должны были быть в строгих рамках. Во Франции пуританскую мораль Т. Джефферсона покоробили блеск роскоши, легкие нравы и утонченная чувственность, культивируемые дворянством. Он пишет в Виргинию профессору Беллини об отсутствии во Франции супружеской любви и спокойного домашнего счастья. Он не советует своим знакомым отправлять своих сыновей на учебу в Европу, чтобы они не познакомились там «с легкомысленными развлечениями и женскими интригами», а продолжали придерживаться простых нравов своей страны.

Состояние близкое к шоку от европейских нравов испытал и Джон Адамс во время пребывания во Франции и Великобритании. В одном из первых писем жене из Парижа мы читаем: « Из всего, что я читал об истории и управлении, о человеческой жизни, я вынес заключение о том, что нравы женщин были наиболее безошибочным барометром для определения степени моральности и добродетели в обществе … Евреи, греки, римляне … все потеряли свой высокий дух, свои республиканские принципы и привычки, когда утратили скромность и внутреннюю добродетель своих женщин. Какое опустошение произведут свободные нравы в Америке? Не бросятся ли наши правители, политики и министры рассчитываться законами и решениями за улыбки и объятия подобных женщин?»[28].

Если попытаться создать обобщенный портрет женщины, которую бы американские мыслители хотели бы видеть в создаваемом ими обществе, то у нас получится следующее: привлекательная, в меру образованная леди, обладающая целым рядом добродетелей, но по-прежнему подчиненная мужчине практически во всех сферах жизни.

В «Заметках о штате Виргиния» Т. Джефферсон заметил, что своих женщин индейцы «несправедливо заставляют выполнять изнурительную работу. Я думаю, так происходит у всех народов в состоянии варварства, для них законом является сила. Поэтому сильный пол подавляет слабый. Только цивилизация возвращает женщинам их природное равенство. Она учит нас подавлять эгоистичные чувства и уважать те же права других людей, которые мы так ценим, когда обладаем ими»[29].

Несмотря на то, что просветители считали себя живущими в цивилизованном мире, они не подавляли эгоистичных чувств в вопросе прав женщин. Проблему подчиненного положения женщин они рассматривали в самой общей форме. Она была связана в их рассуждениях с просветительскими и рационалистическими воззрениями на равенство вообще, на долг, честь, порядочность, гармонию в браке. Мало кто из американских просветителей решался заговорить о действительном

равенстве женщин в правах с мужчинами, о равном уровне образования, об одинаковых правах на собственность и детей.

---

[1] The American Enlightenment. The Shaping of the American Experiment and a Free Society. Ed. by Koch A. N.Y.,1965. P.20.
[2] Ильин И.П. Американские просветители. – Введение в антологию «The American Age of Reason». Moscow, 1977. С. 3.
[3] Джефферсон Т. Заметки о штате Виргиния. М., 1990. С. 172.
[4] Book of Abigail and John. Selected letters of Adams family. 1762 – 1784. Ed. by Butterfield L.H. Cambridge, 1975. P. 121 – 123.
[5] The American Enlightment. P. 221-222.
[6] Evans E. Weathering the storm. Women of American revolution. N.Y.,1975. P. 5.
[7] Пейн Т. Избранные сочинения. М., 1959. С. 203 ; Громаков Б.С. Политические и правовые взгляды Т. Пейна. М., 1960. С.21.
[8] Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1994. С. 436 – 437.
[9] Иванов Р.Ф. Франклин. М., 1972. С. 103.
[10] Согрин В.В. Джефферсон. Человек, мыслитель, политик. М., 1989. С. 46.
[11] Nagel P. Descent from Glory. Four generations of John Adams family. N.Y., 1983. P.29.
[12] Печатнов В.О. Гамильтон и Джефферсон. М., 1984. С. 32.
[13] Цебрикова М. Американки XVIII века. С.-П., 1871. С. 54.
[14] Bridenbaugh C. Cities in Revolt: Urban life in America, 1743 – 1776. N.Y., 1964. P. 176 – 177.
[15] The American Enlightenment. P. 180.
[16] Согрин В.В. Указ. Соч. С. 103, 159.
[17] Джефферсон Т. Указ. соч. С.218-219.
[18] Letters of Benjamin Rush. Ed. by Butterefield L. H. Princeton, 1951. Vol. II. P.895.
[19] Ibid. Vol. I. P. 448, 388.
[20] Воронов В. В. Мировоззрение Томаса Пейна. Л., 1961. С.12.
[21] The Papers of Benjamin Franklin. Ed. by Labaree L.W. New Haven,1959. Vol. I. P.20.
[22] The American Enlightenment. P. 77.
[23] Франклин В. Избранные произведения. М., 1956. С. 495.
[24] The American Enlightenment. P. 70.
[25] The Papers of Benjamin Franklin. Vol. I. P. 21.
[26] Абрамов Я.В. В.Франклин, его жизнь, общественная и научная деятельность. С.-П., 1891. С. 29.
[27] Согрин В.В. Указ. соч. С. 159.
[28] Evans E. Op. cit. P.1.
[29] Джефферсон Т. Указ. соч. С. 149.